

Из-за того, что дел было совсем мало, чтобы заработать на жизнь, хозяин фотоателье также принимал частные заказы на съемку: свадебные мероприятия, семейные встречи на память и тому подобное. Плата за выезд была невысокой — несколько десятков юаней на дорогу плюс десяток юаней за саму съемку. Основной доход составляла печать фотографий.

Одна заламинированная фотография стоила от двух до пяти юаней. Если заказывали мало, цена была пять, если много — два. Например, для школьных групповых фото, которые печатали десятками, цена была ниже, хотя себестоимость составляла всего несколько центов. Хозяин ателье, конечно, был рад таким заказам.

Жуань Сиши обратился к Лу Цзэ:

— Брат Лу Цзэ, завтра съезди в городок и найди фотоателье. Договорись, чтобы они приехали к нам в деревню днем и сфотографировали учеников на выпускные фото. Пусть назовут цену, постарайся сбить. У нас в классе шестьдесят-семьдесят учеников, общая стоимость должна быть около двухсот юаней.

Лу Цзэ, видя его энтузиазм, кивнул и согласился. Погладив Жуань Сиши по голове, он ответил:

— Я обязательно помогу тебе с этим делом.

Потратить такую сумму, которая изначально не планировалась, было для Жуань Сиши немного болезненно. Однако эта боль была ничтожна по сравнению с тем, что дети больше не смогут продолжать учебу. Поэтому, стиснув зубы, он принял это решение.

Конечно, он учитывал и текущее положение своей семьи. Несколько месяцев назад, когда он был один и не имел других источников дохода, он, возможно, не решился бы потратить эти деньги. Но теперь, когда их финансовое положение улучшилось — он мог зарабатывать на выращивании овощей, а Лу Цзэ подрабатывал, подвозя людей, — они были обеспечены всем необходимым, что позволяло им заниматься такими необязательными вещами.

На следующее утро Лу Цзэ, позавтракав, отправился на мотоцикле в городок, захватив с собой несколько килограммов водяного шпината на продажу.

Жуань Сиши, как обычно, пошел в школу. Он раздал ученикам задания, а к обеду, когда занятия закончились, собрал работы и объявил свое решение.

— После обеда постарайтесь надеть свою самую любимую одежду. Днем я организую для вас групповую фотосессию.

Он специально сказал «любимую», а не «новую» или «лучшую», чтобы не задеть чувства детей. В деревне у ребят редко бывала новая одежда, обычно она переходила от старшего ребенка к младшему, пока совсем не изнашивалась. Но любимая одежда — это другое дело. Даже если она старая, у каждого есть одна-две вещи, которые нравятся. Сфотографироваться в любимой одежде — приятно, и такие снимки будут храниться всю жизнь.

Услышав новость, дети обрадовались. Для них фотография в год — большая редкость. Однако, помимо радости, они начали беспокоиться:

— Учитель Жуань, а сколько нужно заплатить за фото?

Жуань Сиши, видя их беспокойство, понял, что они боятся дополнительных расходов. Учеба и так давалась им нелегко, а просить деньги у родителей могло вызвать ругань и даже побои.

Учитывая это, он решил взять средства из оставшихся школьных взносов и успокоил их:

— Не нужно платить, я все оплачу.

Дети, узнав, что им не придется тратиться, облегченно вздохнули, но почувствовали неловкость:

— Как же так, учитель, ведь это будет стоить немало. Может, лучше не будем фотографироваться?

Жуань Сиши, тронутый их зрелостью, погладил одного из ребят по голове и с улыбкой сказал:

— Не беспокойтесь, это недорого, я могу позволить себе это. Мы провели вместе целый семестр, и нужно оставить что-то на память. Даже если вы больше не будете учиться или разъедетесь, глядя на фото, вы вспомните, как мы вместе занимались.

Многие ученики, услышав это, прослезились. Несколько чувствительных девочек заплакали, называя учителя Жуань, что привело его в замешательство. Ему пришлось долго успокаивать их, чтобы они перестали плакать.

Вернувшись домой, он застал Лу Цзэ, который уже готовил обед. Новая рисоварка гудела, сигнализируя, что рис почти готов.

Стоит отметить, что с тех пор, как Лу Цзэ купил рисоварку, готовка стала намного проще. Достаточно было промыть рис, засыпать его, закрыть крышку и включить — больше не нужно было постоянно следить за процессом. Время, которое раньше уходило на варку, теперь можно было потратить на работу в огороде.

Увидев Жуань Сиши, Лу Цзэ сообщил:

— Я договорился с хозяином ателье, он приедет в два тридцать дня.

— Спасибо, брат Лу Цзэ, — поблагодарил Жуань Сиши и подошел помочь разжечь огонь.

Днем они вместе отправились в школу. Лу Цзэ, хоть и преподавал баскетбол нечасто, все же был учителем, и Жуань Сиши решил, что ему стоит оставить воспоминания с детьми.

В этом также была доля личного интереса Жуань Сиши — он еще никогда не фотографировался с Лу Цзэ. Используя возможность групповой фотосессии, он хотел получить снимок, где был бы и Лу Цзэ. Если тот когда-нибудь уедет, Жуань Сиши сможет иногда смотреть на фото и вспоминать время, проведенное вместе.

Дети действительно надели свою любимую одежду, и, стоя вместе, они выглядели ярко и жизнерадостно. Увидев Жуань Сиши и Лу Цзэ, они дружно поздоровались.

В два тридцать дня, в самый разгар летнего зноя, хозяин ателье приехал вовремя. Он прибыл на трехколесном велосипеде, который использовал как для перевозки оборудования, так и для укрытия от солнца, что было очень удобно.

Местом для съемки выбрали баскетбольную площадку. Ученики, следуя указаниям хозяина ателье, вынесли из класса стулья и расставили их для съемки.

Из-за большого количества людей фотограф разделил их на четыре ряда: первый ряд сидел на корточках, второй — на стульях, третий стоял, а четвертый — на стульях стоя. Таким образом,

все могли попасть в кадр, и композиция была четкой.

Жуань Сиши и Лу Цзэ, как учителя, заняли места во втором ряду, сидя рядом, их руки касались друг друга.

Фотограф, убедившись, что все готово, вернулся к камере. Посмотрев в объектив несколько раз и убедившись, что все в порядке, он поднял руку и начал отсчет:

— На счет три вы все вместе скажите «сыр». Не закрывайте глаза, не поворачивайте голову и не двигайтесь.

Перед камерой все замерли, боясь, что на фото получатся некрасивыми. Каждый стоял, как на иголках, широко раскрыв глаза.

Жуань Сиши тоже нервничал, сжимая свои брюки. Он украдкой взглянул на Лу Цзэ, сидящего рядом. Тот сидел прямо, с легкой улыбкой на красивом лице, которая завораживала. Жуань Сиши застыл, замороженный.

Только когда фотограф досчитал до трех, он немного опомнился. Он поспешно посмотрел в камеру, но, когда прозвучало «сыр», его голова непроизвольно наклонилась в сторону Лу Цзэ.

Впрочем, это было незаметно для посторонних глаз. Только сам Жуань Сиши понимал, что он хотел сделать. Рядом с ним сидел невероятно красивый Лу Цзэ, и Жуань Сиши, кажется, начал испытывать к нему нечто большее, что-то, о чем он не мог говорить вслух. Увидев себя на фото, он почувствовал стыд и вскоре спрятал снимок подальше.

Через некоторое время кукуруза на поле наконец засохла. Жуань Сиши надел соломенную шляпу, длинные рукава и, взяв плетеный мешок, отправился на склон собирать кукурузу.

Кукуруза была посажена среди арахиса, на небольшом участке земли. Ее было немного, так как часть уже съели. Один куст кукурузы давал один початок, редко два, но те, что с двумя, были меньше и менее наполненными.

Авторская ремарка:

Жуань Сиши: Внезапно стал фанатом $(\square \square \triangleleft)$

Три главы завершены, продолжение завтра $(= \wedge \nabla \wedge =)$

<http://bllate.org/book/16162/1448652>